

Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, в дореволюционной России

Р.И. ИВАНЯКОВ – ученый секретарь ученого совета Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат исторических наук;

Я.М. КАРАСЕВА – курсант 3 курса Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний;

М.И. ХОДАРЕНКО – курсант 3 курса Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний

В статье рассматривается становление и последующая эволюция нормативно-правовой базы, регламентировавшей создание и функционирование воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, в России в дореволюционный период.

Ключевые слова: несовершеннолетние; исправительные приюты и колонии; нормативные документы.

Establishing of basis of norms and rights, that is standing order of sentence execution in relation to juveniles in the prerevolutionary period of time

R.I. IVANYACKOV – Secretary of science of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service, candidate of historical science;

J.M. KARASEVA – military student of the 3rd course of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service;

M.I. KHODARENKO – military student of the 3rd course of the Pskov Law Institute of the Federal Penal Service

This article touches upon the establishment of basis of norms and rights and the following evolution of it, that provoked the establishment and functioning of correctional institutions for juveniles in Russia in prerevolutionary period.

Key words: juveniles; correctional colonies and orphan-asylum; normative acts.

Российская система уголовных наказаний на протяжении истории своего развития предусматривала большое количество различных санкций – начиная от смертной казни и лишения свободы в самых различных видах и заканчивая наказаниями, которые сейчас принято относить к категории альтернативных. Учитывая особый интерес современного общества именно к последней группе наказаний, обратимся к истории их возникновения в нашей стране. Мы остановимся только на одном сравнительно небольшом аспекте этой проблемы, а именно на становлении нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, в дореволюционной России.

Следует отметить, что уже в начале XIX в. в России начинается создание воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Первые исправительные приюты для несовершеннолетних преступников и правонарушителей возникли в Прибалтийских губерниях, где было наиболее сильным западное, в первую очередь германское, влияние. В 1828 г. неподалеку от Варшавы был создан приют для брошенных на произвол судьбы детей, преобразованный позднее в колонию. В 1839 г. под Ригой при активном участии доктора Вихерна, одного из основателей широкоизвестного «Сурового дома» в Германии, было открыто заведение для нищенствующих и нравственно испорченных детей, не совершавших преступле-

ния. Тогда же, в 1839 г., на базе Петербургского смирительного дома было создано исправительное (казенное) заведение, в котором имелось отделение для совместного содержания преступных и порочных несовершеннолетних. В 1848 г. аналогичное воспитательное учреждение для нравственно испорченных детей было открыто в Нарве, а в 1850 г. – в Ревеле. К моменту принятия в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и закона от 05.12.1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних» в России существовало несколько соответствующих заведений для несовершеннолетних¹.

С появлением этих документов постепенно стали возникать самые разнообразные заведения, большая часть из которых носила смешанный характер и предназначалась для содержания детей различных категорий: бродяг, нищих, сирот, правонарушителей. Часть создававшихся учреждений предназначалась исключительно для содержания несовершеннолетних преступников. Существовала практика создания заведений, смешанных по полу содержащихся в них детей². Таким образом, помимо исправления малолетних преступников приюты занимались призреванием и воспитанием тех, кто мог стать преступниками, – детей нищих, бродяг и вообще малолетних, лишенных крова и попечения. Тем самым приюты выполняли и функцию предупреждения преступлений, «изменяя те причины, при наличии которых из малолетнего нередко вырабатываются профессиональные и неисправимые преступники»³.

Благодаря усилиям общественных деятелей того времени к 1889 г. в России была сформирована система исправительных приютов, которая состояла из 12 заведений⁴. В дальнейшем численность приютов постоянно росла, достигнув, по подсчетам М.И. Красовского, к 1895 г. 23⁵ (по данным А.Г. Бать, к 1897 г. – 27 заведений⁶). По состоянию на 1900 г. в России насчитывалось уже 45 исправительных приютов и земледельческих колоний (они были созданы в большинстве губернских городов). Как и раньше, эти приюты организовывались по частной инициативе, государство практически не принимало участия в их создании⁷. По мнению И.И. Сапрыкина и Д.В. Коломенцева, серьезное влияние на развитие системы исправительных заведений для несовершеннолетних оказало проведение тюремной реформы 80-х гг. XIX в. Именно после ее окончания начался бурный рост численности заведений для несовершеннолетних правонарушителей. Исследователи полагают, что расширение системы указанных заведений произошло в результате совершенствования тюремного законодательства, более четкого определения взаимоотношений центральных и местных органов власти, в том числе и в вопросах финансирования⁸.

Следует отметить, что самым серьезным импульсом к развитию системы воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних стало принятие целого ряда соответствующих нормативных правовых документов.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г., вместе с другими документами в рамках проводимой судебной реформы, содержал ряд статей, посвященных несовершеннолетним. Так, в ст. 6 устава указывалось, что несовершеннолетним в возрасте от 10 до 17 лет наказание в виде заключения в тюрьме может быть заменено помещением в исправительный приют на срок, определяемый мировым судьей, но не дольше достижения ими 18-летнего возраста. Таким образом, законодательно была закреплена система исправительных приютов для несовершеннолетних и созданы предпосылки для ее более активного развития.

Как было упомянуто, еще одним нормативным правовым документом 60-х гг. XIX в., напрямую касающимся вопросов профилактики преступности и исправления несовершеннолетних преступников, стал закон от 05.12.1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердивший Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних. Принятие этого закона ознаменовало собой начало постепенной замены применения тюремного заключения в отношении подростков на содержание в исправительных учреждениях⁹.

Согласно названным правилам приюты могли создаваться как правительством, так и земствами, обществами, духовными установлениями и частными лицами. Однако следует отметить, что правительство не организовало ни одного такого заведения, открывались они отдельными обществами и частными лицами¹⁰. В соответствии с первоначальной редакцией в приюты направлялись несовершеннолетние по судебным приговорам. В дальнейшем, уже в 90-е гг. XIX в., в закон были внесены следующие дополнения: что «обвиняемые и

подсудимые от десяти до семнадцати лет, подлежащие содержанию под стражею по делам, производящимся как в общих, так и в мировых судебных установлениях, а равно у уездных членов окружного суда, городских судей и земских начальников, могут быть отдаваемы в исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних преступников. Принятие сей меры зависит от взаимного соглашения подлежащей судебной или следственной власти с управлением отдельных приютов и колоний. Сии обвиняемые и подсудимые содержатся в исправительных приютах отдельно от прочих воспитанников, с применением к ним общих постановлений о наблюдении прокурорского надзора за содержащимися под стражею»¹¹.

Следует отметить, что после выхода воспитанников из приюта его руководство осуществляло покровительство над выпускниками и оказывало им содействие в деле устройства их будущности. В соответствии с дополнениями 1893 г. при освобождении несовершеннолетних, достигших 18-летнего возраста, управления исправительных приютов могли «от имени и с согласия воспитанников заключать с мастерами, хозяевами или промышленными заведениями договоры о поступлении сих несовершеннолетних в наем или обучение на срок не далее достижения ими совершеннолетия»¹².

Все частные приюты открывались отдельно для несовершеннолетних того или другого пола только с разрешения министра внутренних дел, который совместно с министром юстиции утверждал и положение о каждом из открываемых приютов. Заведование приютами вверялось лицам, непорочной нравственности, имеющим аттестат на право преподавания. Каждый приют должен был ежегодно представлять министру внутренних дел и публиковать отчет о своем состоянии и своих действиях¹³. Министр внутренних дел и руководства губерний имели право в любое время лично или через командированных чиновников проводить осмотр приютов и требовать исправления выявленных недостатков. Если обнаруживались серьезные нарушения, то частные приюты могли быть закрыты по представлениям министра внутренних дел с разрешения первого департамента Сената¹⁴.

Законодательная деятельность правительства в интересующем нас направлении была продолжена в 80–90-е гг. XIX в., когда

был внесен ряд коррективов и изменений в уже существовавшие нормативные правовые документы, касавшиеся воспитательно-исправительной политики в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей.

В 90-е гг. XIX в. вследствие активной работы всероссийских съездов представителей русских воспитательно-исправительных заведений (в первую очередь третьего из них, состоявшегося в 1890 г., на котором было предложено упростить формы суда над малолетними), а также других нововведений активизировалась законодательная деятельность правительства в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей¹⁵.

В 1892 г. во многом под влиянием последнего съезда был издан закон «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты». В соответствии с ним во избежание вредных последствий от содержания в общих тюрьмах и совместной пересылки со взрослыми арестантами было предписано всех обвиняемых и подсудимых в возрасте от 10 до 17 лет по взаимному соглашению «подлежащей судебной или следственной власти с управлением отдельных приютов и колоний» отдавать в исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних преступников не зависимо от того, содержатся ли в уставах этих приютов ограничения по возрасту воспитанников¹⁶. Обвиняемые и подсудимые должны были содержаться в исправительных приютах отдельно от других воспитанников с применением к ним общих постановлений об осуществлении прокурорского надзора за содержащимися под стражею¹⁷.

Вслед за этим 2 июля 1897 г. в Российской империи был принят закон «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних», который представлял собой собрание изменений и дополнений в уже существующие законодательные акты уголовного и уголовно-исполнительного права.

Законодательство 90-х гг. XIX в. разрешило целый ряд проблем в области организации и деятельности воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних и воспитательно-исправительного воздействия на последних. Во многом благодаря законотворчеству 90-х гг. XIX в. уже в начале XX в. в России начала формироваться система ювенальной юстиции.

В это время в России как результат активности общественности создается достаточно большое количество воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Кроме того, благодаря проведению съездов представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, в ходе которых возникали оживленные педагогические и юридические дискуссии, посвященные исправительному воспитанию в России, сформировался целостный подход к уголовно-исправительной политике в отношении малолетних и несовершеннолетних преступников. Все это привело к осознанию необходимости принятия нового нормативного правового документа, который регламентировал бы все вопросы, связанные с осуществлением пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних.

Результатом многолетней работы в этом направлении стало издание 19 апреля 1909 г. Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. По мнению современников, этот документ стал «практическим воплощением научной теории»¹⁸, подробно регламентировавшим большую часть всех аспектов, которые были связаны с деятельностью воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, их управлением, финансированием и функционированием. В то же время, несмотря на принимаемые меры, участие государства в финансировании и содержании упомянутых учреждений в начале XX в. оставалось незначительным, так как даже в названном положении, являвшемся наиболее проработанным в правовом отношении, в качестве важнейших составляющих финансирования воспитательно-исправительных заведений предусматривались негосударственные источники.

Крайне поверхностно в положении рассматривались вопросы кадрового обеспечения и комплектования. Каждое заведение возглавлялось директором или начальницей, которые отвечали за порядок и «правильный ход дела»¹⁹. Единственное требование, которое предъявлялось к руководителю, – это наличие аттестата на право преподавания или об окончании высшего или среднего учебного заведения. Однако в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних не был определен минимальный штат служащих исправительных приютов соответственно численности малолетних, а также образовательный ценз для персонала, не говорилось о служебных правах и преимуществах. Этот пробел в законодательстве предполагалось ликвидировать в уставах отдельных исправительных заведений²⁰, но на практике далеко не во все уставы были включены соответствующие разделы. В тех же заведениях, чьи уставы содержали такую часть, информация была неполной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XX в. в Российской империи окончательно сформировалась уголовно-исправительная политика в отношении несовершеннолетних и малолетних преступников и правонарушителей. Основным видом наказания за совершение ими преступлений было помещение в воспитательно-исправительные заведения, которые организовывались различными категориями государственных, общественных и частных учреждений, обществ и лиц. При этом основное управление такими заведениями и координацию их деятельности осуществляло Министерство юстиции посредством Главного тюремного управления, в ведении которого те и находились.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. С. 19–20.

² См.: Там же. С. 21.

³ Толберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. С. 3.

⁴ См.: Миклашевский А.Н. Об исправительных приютах для малолетних преступников. Чернигов, 1889. С. 6.

⁵ См.: Красовский М.И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних, с приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. Саратов, 1900. С. 7.

⁶ См.: Бат' А.Г. К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. Казань, 1900. С. 10–11.

⁷ См.: Духовский М.В. Распределение исправительных заведений по территории России. М. 1900.

¹ См.: Beljaeva L.I. Stanovlenie i razvitie ispravitel'nyh zavedenij dlja nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii. M., 1995. S. 19–20.

² См.: Tam zhe. S. 21.

³ Tolberg D.G. Ispravitel'nye prijuty i kolonii v Rossii. SPb., 1882. S. 3.

⁴ См.: Miklashevskij A.N. Ob ispravitel'nyh prijutah dlja maloletnih prestupnikov. Chernigov, 1889. S. 6.

⁵ См.: Krasovskij M.I. Voprosy ustrojstva russkih ispravitel'nyh zavedenij dlja nesovershennoletnih, s prilozheniem uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva, odnosjajushsja k maloletnim i nesovershennoletnim prestupnikam. Saratov, 1900. S. 7.

⁶ См.: Bat' A.G. K voprosu o merah bor'by s prestupnost'ju nesovershennoletnih. Kazan', 1900. S. 10–11.

⁷ См.: Duhovskij M.V. Raspredelenie ispravitel'nyh zavedenij po territorii Rossii. M. 1900.

⁸ См.: Сапрыкин И.И., Коломенцев Д.В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России на рубеже XIX – начала XX века // Вестник Воронежского колледжа ФСИН России. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 285.

⁹ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 2. С. 63.

¹⁰ См.: Красовский М.И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних, с приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. С. 212.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 217.

¹³ См.: Там же. С. 216–217.

¹⁴ См.: Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1876. С. 52.

¹⁵ См.: Сенькевич О.И. Законодательство по делам несовершеннолетних на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: Сб. тез. докл. международной науч.-практ. конф., посвященной Дню белорусской науки. Минск, 2009. С. 223.

¹⁶ См.: Закон от 07.11.1892 г. «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты» // Материалы Департамента законов Государственного совета. Т. 217 (1892).

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Государство, общество и «трудные дети» в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: Моногр. М., 2005. С. 88–89.

¹⁹ См.: Там же. С. 126.

²⁰ См.: Там же. С. 128.

⁸ Sm.: Saprykin I.I., Kolomencev D.V. Ispravitel'nye uchrezhdenija dlja nesovershennoletnih v Rossii na rubezhe XIX – nachala XX veka // Vestnik Voronezhskogo kolledzha FSIN Rossii. Voronezh, 2005. Vyp. 3. S. 285.

⁹ Sm.: Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my: V 5 t. M., 1961. T. 2. S. 63.

¹⁰ Sm.: Krasovskij M.I. Voprosy ustrojstva russkikh ispravitel'nyh zavedenij dlja nesovershennoletnih, s prilozheniem uzakonenij i rasporyzhenij pravitel'stva, odnosjajushsja k maloletnim i nesovershennoletnim prestupnikam. S. 212.

¹¹ Tam zhe.

¹² Tam zhe. S. 217.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 216–217.

¹⁴ Sm.: Voskoboynikov N.Ja. Oprijutah dlja nesovershennoletnih prestupnikov v svjazi s kratkim istoricheskim ocherkom mest zakljuchenija vooobwe. Saratov, 1876. S. 52.

¹⁵ Sm.: Sen'kevich O.I. Zakonodatel'stvo po delam nesovershennoletnih na territorii Belarusi vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Problemy bor'by s prestupnost'ju i podgotovki kadrov dlja organov vnutrennih del Respubliki Belarus': Sb. tez. dokl. mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., posvjawennoj Dnju belorusskoj nauki. Minsk, 2009. S. 223.

¹⁶ Sm.: Zakon ot 07.11.1892 g. «Ob otdache v ispravitel'nye prijuty arestantov iz nesovershennoletnih, sostojawih pod sledstviem ili sudom, i porjadke dostavlenija nesovershennoletnih v jeti prijuty» // Materialy Departamenta zakonov Gosudarstvennogo soveta. T. 217 (1892).

¹⁷ Sm.: Tam zhe.

¹⁸ Tebiev B.K., Korkiwenko O.A. Gosudarstvo, obwestvo i «trudnye deti» v dosovetskoj Rossii: gosudarstvenno-pravovaja mysl', social'naja politika i obwestvenno-blagotvoritel'naja dejatel'nost' po preduprezhdeniju prestupnosti i beznadzornosti nesovershennoletnih v Rossii XVIII – nachala XX veka: Monogr. M., 2005. S. 88–89.

¹⁹ Sm.: Tam zhe. S. 126.

²⁰ Sm.: Tam zhe. S. 128.